

Женский род, единственное число

О роли женщин в мире моды

Ольга Михайловская (Vogue) |

ТРИ ЖЕНЩИНЫ В КОСТЮМАХ SCHIAPARELLI, ИЛЛЮСТРАЦИЯ ИЗ ЖУРНАЛА VOGUE, 1932 ГОД

КОГДА пару месяцев назад мир облетела весть о том, что Раф Симонс покидает свой пост в Dior, модная общественность немедленно раскинула карты на возможного преемника. Среди многих имен назывались совсем молодые и уже маститые, авангардисты и традиционалисты, романтики и минималисты. Все они обсуждались и продолжают обсуждаться со страстью и пылом, порой вполне аргументированно, порой с необоснованным возмущением.

Но самым неожиданным, чтобы не сказать нелепым, звучит упрек, брошенный в том числе весьма уважаемым журналом I-D, суть которого состоит в том, что среди десятка претендентов оказалась всего одна женщина — Фиби Файло. И тут уж пошло-поехало. Стали высчитывать количество дизайнеров-женщин в индустрии в принципе и на ключевых постах в модных гигантах, в ход пошли проценты и прочие цифры, от чего, признаться, стало как-то и вовсе неловко за коллег по цеху.

Когда кого-то начинают считать по головам, мне неизменно вспоминается мое советское детство. В этом всегда было что-то необъяснимо унижительное для тех, кого считают. Поэтому меня всегда коробит, когда fashion-общественность начинает, скажем, считать в процентах количество чернокожих и азиатских моделей в общем объеме, и уж тем более странно, а точнее смешно, выглядят подсчеты женских дизайнерских сил в общем количестве мировых дизайнеров. А в последнее время эти припадки спонтанного феминизма, прямо скажем, участились.

Честно говоря, сама идея выглядит абсурдной. В наши дни, когда универмаги

ЭЛЬЗУ СКЬЯПАРЕЛЛИ

и по сей день
дизайнеры
цитируют
не меньше, чем ее
главную соперницу
Шанель

запускают A-Gender-проекты, где одежда не делится по половому признаку, когда все больше дизайнеров намеренно стирают границы полов, выпуская на подиумы мальчиков и девочек, издали вовсе неотличимых друг от друга, когда на ключевые позиции в самые коммерческие марки приглашаются адепты именно такого андрогинного подхода к одежде, когда одна из главных (в прошлом!) феминисток мировой моды Миучча Прада, впервые объединив в рамках одного показа мужскую коллекцию осень-зима и женский pre-fall, показала не просто сходство, но и почти взаимозаменяемость мужской и женской одежды, не поленившись при этом снабдить коллекцию комментарием «Gender is a context and context is often gendered». И вот на фоне этих по сути революционных перемен находятся те, кто на полном серьезе сокрушается о том, что среди претендентов на вакантное место в Dior только одна женщина, и что это, безусловно, тенденция, едва ли не губительная для мирового

CONDÉ NAST ARCHIVE / CORBIS / EAST NEWS